

ИСТОРИЯ
Выпуск № 9 (107). 2021 <http://history.jes.su>
ТЕРРИТОРИЯ ПРАВА, МНОГООБРАЗИЕ ГОРОДА
И ПРОБЛЕМЫ ИСТОРИЧЕСКОЙ УРБАНИСТИКИ

Электронный научно-образовательный журнал «История».
2013-2021
ISSN 2079-8784
URL - <http://history.jes.su>
Все права защищены
Выпуск 9 (107) Том 12 - Территория права, многообразие города и
проблемы исторической урбанистики. 2021

Запрет как средство политической борьбы в Русской Церкви середины XI в.: новые данные в деле Луки Жидяты

Виноградов Андрей Юрьевич

*Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики»
Российская Федерация, Москва*

Аннотация

В статье разбирается биография новгородского епископа Луки Жидяты. Выдвигается предположение, что сообщение об освящении им Св. Софии Новгородской восходит к «Начальному своду». Сведения летописного рассказа о его трехлетнем отстранении от управления кафедрой и заточении в Киеве сравниваются с нормами византийского канонического права. Единственным правилом, по которому можно было бы подвергнуть Луку такому наказанию, оказывается запрет для клириков играть в кости или общаться с играющими. Подобное обвинение проясняет роль в деле Луки свидетельства его холопа Дудики. Причиной наказания Луки митрополитом Ефремом была не случившаяся после смерти Ярослава месть за участие в избрании Илариона и поставлении новых русских епископов в 1051 г., а, скорее, шаткое политическое положение самого Ефрема после 1054 г. и возможная попытка Луки получить для Новгорода статус архиепископии.

Ключевые слова: Русская митрополия, Новгород, XI в., Лука Жидята, каноническое право

Дата публикации: 18.10.2021

Источник финансирования:

В данной научной работе использованы результаты проекта «Запреты в средневековом обществе», выполненного в рамках Программы фундаментальных исследований НИУ ВШЭ в 2021 г.

Ссылка для цитирования:

Виноградов А. Ю. Запрет как средство политической борьбы в Русской Церкви середины XI в.: новые данные в деле Луки Жидяты // Электронный научно-образовательный журнал «История». – 2021. – Т. 12. – Выпуск 9 (107) [Электронный ресурс].

1 В 1051 г. русский князь Ярослав Владимирович поставил киевским митрополитом русина Илариона без согласования с Константинополем, добиваясь тем самым, по сути, автокефалии для Русской Церкви. Сразу после этого на Руси было учреждено несколько новых епископий и введен новый церковный устав, основанный на греческом «Номоканоне», но впервые создававший каноническую базу на русском языке. И хотя уже через год Ярославу пришлось отказаться от Илариона и принять митрополита-грека Ефрема, который заново освятил Св. Софию Киевскую, вышеупомянутые канонические новации были сохранены, что обострило борьбу между «греческой» и «русской» партиями в Киевской митрополии¹. Важную роль в этом конфликте сыграло первое дисциплинарное наказание в истории Русской Церкви — осуждение и трехлетнее заточение в Киеве новгородского епископа Луки Жидяты, который принадлежит, без сомнения, к самым интригующим персонажам раннего этапа русской церковной истории. Это первый известный нам иерарх из русских, освятивший Св. Софию Новгородскую и подвергшийся затем загадочному наказанию от митрополита Ефрема Киевского. Однако реконструкции деталей его биографии и, в частности, истории его наказания и возвращения препятствует скудость письменных сведений о нем, что заставляет исследователей строить порой довольно смелые гипотезы. Поэтому прежде, чем перейти к самому делу Луки Жидяты, следует рассмотреть его предысторию.

2

Поставление

Впервые о Луке Жидяте упоминается в связи с его поставлением в епископы Новгорода — в «Повести временных лет» (ПВЛ) под 6544 г.: «По семь же прия власть его Ярославъ, и бысть единовластець Руской земли. Иде Ярославъ к Новугороду, посади сына своего Володимира в Нов□город□, епископа постави Жидяту. И в то время родися Ярославу сынъ, и нарекоша имя ему Вячеславъ» [ПСРЛ 1: 150; ПСРЛ 2: 138].

3 В Новгородской первой летописи (НПЛ) и, следовательно, в летописании XI в. это известие отсутствует: очевидно, что оно имеет не новгородское происхождение, а представляет собой часть древнего сказания о деяниях Ярослава, стоя в ряду политических событий 1035/1036 г.

4 Примечательно, что поставление Луки Жидяты совпадает по времени с поездкой Ярослава в Новгород. Сама формула «князь имярек постави епископа» типична для русского летописания, в том числе применительно к Ярославу, однако неизбежно встает вопрос о технической стороне этого поставления: был ли Жидята поставлен уже в Киеве, взял ли Ярослав с собой в Новгород митрополита, или, что вероятней, отправил Жидяту к митрополиту в Киев, чтобы он был поставлен там собором епископов²? На последнее косвенно указывает именование нашего героя в этом известии его мирским именем Жидяты³: монашеское имя Лука он мог получить при постриге перед поставлением уже в Киеве, тем паче что монастырей в Новгороде на 1035/1036 г. нам не известно. Непонятно также, почему получение Ярославом единовластия на Руси и последовавшая за этим поездка в Новгород для утверждения там своего сына Владимира совпала с отсутствием в Новгороде епископа: овдовела ли его кафедра прежде и была какое-то время не замещена или Лука Жидята был первым местным иерархом? Чисто теоретически последнее возможно: следующий за Новгородом в *Notitia episcopatum* 13 Чернигов в 1035/1036 г. мог еще не быть епископией, так как его кафедральный Спасский собор к этому моменту был только начат (см. ПВЛ под 6542 г.): учреждение второй на Руси (после Белгорода) епископии в Новгороде (и, возможно, вскоре затем и в Чернигове) вполне вписывается в картину переустройства Русской земли после ее объединения Ярославом в 1036 г.⁴

5

Впрочем, ранний этап существования новгородской кафедры остается одним из

самых загадочных периодов в русской церковной истории. Напомним, что в древнейших летописях новгородские иерархи до Луки не упоминаются, тогда как о нем самом в них содержится сразу четыре свидетельства. И даже список новгородских владык, восходящий к концу XI в., дает для первого владыки — Иоакима, заведомо фиктивное число лет на кафедре⁵. Впрочем, Новгородская Карамзинская летопись в первой выборке (НК1) под 6538 (1029/1030) г. приводит следующее сообщение: «И преставися архиепископ Акимъ; и бяше ученик его Ефремъ, иже ны учаше» [ПСРЛ 42: 63]. Если это известие, принадлежащее, возможно, современнику Ефрема, отражает реальность, то к 1036 г. Ефрем по каким-то причинам уже не занимал более новгородскую кафедру. Впрочем, все спекуляции по поводу причин его расставания с ней не имеют под собой серьезных оснований⁶.

6 В науке утвердилось практически единое мнение относительно новгородского происхождения Луки Жидяты⁷: более того, И. В. Дергачева даже видит в нем ученика епископа Иоакима⁸. Между тем, ни из каких источников этого не следует: гипокористика Жидяты могла существовать и в Южной Руси. Напротив, исторический контекст поставления Луки — предпринятый сразу после смерти Мстислава Владимировича приезд Ярослава из Киева со своим сыном и посажение того на новгородский стол, говорит скорее в пользу прибытия Жидяты с Ярославом с юга.

7

Освящение Св. Софии Новгородской

Следующее событие, связанное с Лукой Жидятой, — история строительства Св. Софии Новгородской, в летописях описано противоречиво. С одной стороны, и ПВЛ, и НЛ сообщают под 6553 (1045/1046) г.: «Заложи Володимиръ святую Софью в Новгород/заложена бысть святая София Новгород Володимиромъ князьмъ» [ПСРЛ 155; ПСРЛ 2: 143; ПСРЛ 3: 16, 181].

8 С большой долей вероятности, это известие восходит к НС/НЛ. С другой стороны, уже только НЛ старшего извода (НЛст) повествует перед этим об уничтожении храма в пожаре субботы, 15 марта (которое приходилось на субботу в 1046 г.), тогда как НЛ младшего извода (НЛмл) помещает этот рассказ под 4 марта 6557 г. [ПСРЛ 3: 181]. Наконец, лишь НЛмл и летописи Новгородско-Софийской группы (НСГ), под 6558 (1049/1050) г., сообщают об освящении Св. Софии: «Свершена бысть святая Софа в Новгород повелением князя Ярослава и сына его Володимира и архиепископа Луки» [ПСРЛ 3: 181; ПСРЛ 4.1: 117; ПСРЛ 6.1: 180—181; ПСРЛ 42: 65].

9 Не входя в детали дискуссии о соотношении всех этих известий⁹, не имеющему прямого отношения к истории епископа Луки, отметим лишь, что нам представляется наиболее убедительной¹⁰ та точка зрения, которая относит пожар старой Св. Софии и закладку новой к 1044/1045 г., а освящение нового храма — к концу 1040-х — началу 1050-х гг.¹¹

10 Точная дата освящения Св. Софии (1049/1050 г.), равно как и известие о погребении в ней Владимира Ярославича в 1051/1052 г., содержатся только в НЛмл и летописях НСГ, так что воспроизводить их не критически нельзя¹². Вслед за А. А. Гиппиусом¹³ Т. В. Гимон¹⁴ предполагает, что данное известие сводчик 1160-х гг. (Герман Воята) взял из новгородского источника, но ищет основание для его датировки в местном предании, отразившемся в НК1, где смерть жены Ярослава отнесена к 6549 (1040/1041) г.: «В лето 1-е, егда начя здати святую Софию» [ПСРЛ 42: 64], причем ошибочно (ибо Ирина-Ингигерда умерла в 1049/1050 г., а Св. София Новгородская была заложена только в 1044/1045 г.¹⁵).

11 Однако напрямую вывести дату 6558 г. отсюда было невозможно; кроме того, в той же НК1 под 6553 (1044/1045) г. известие о смерти жены Ярослава повторено дословно [ПСРЛ 42: 64], но увязано уже с закладкой Св. Софии. Поскольку в этом, втором варианте соответствует хотя бы дата закладки Св. Софии, то его следует считать первичным

относительно первого известия, который, следовательно, представляет собой его искажение¹⁶. Учитывая, что в НК1 под 6558 г. есть и известие об освящении Св. Софии [ПСРЛ 42: 65] (но уже без смерти жены Ярослава), то кажется более вероятным, что этот второй вариант (тоже в действительности содержащий ошибку — неверное указание даты смерти жены Ярослава), возник из-за смешения дат закладки и освящения Св. Софии Новгородской, чем что он повлиял на хронологически непротиворечивое известие НЛМл под 6558 г. Иначе придется предполагать, что ошибочная дата смерти Ирины-Ингигерды (а в первом варианте — и строительства Св. Софии Новгородской) была исправлена в НЛМл на верную. Итак, это предание, если и было известно сводчику 1160-х гг., то в другой, более древней форме (связывавшей смерть жены Ярослава с завершением, а не с началом строительства Св. Софии), которая дважды подверглась двойному искажению (относительно года и фазы строительства) в традиции НСГ.

12 Позднее Т. В. Гимон предположил, что сводчик 1160-х гг. просто привязал освящение Св. Софии Новгородской к году смерти Ирины-Ингигерды¹⁷. В этой связи интересно, впрочем, одно обстоятельство, которое, как кажется, не привлекало прежде внимания исследователей. В связи с гипотезой С. И. Сивак¹⁸ о том, что под 6553 г. в НЛст сообщается о пожаре Св. Софии Киевской, а не Новгородской, выдвигался аргумент присутствия/отсутствия при упоминании Св. Софии уточнения «Новгород»: Т. В. Гимон¹⁹ убедительно показал, что известие о пожаре Св. Софии имеет новгородское происхождение и потому ее упоминание здесь не нуждалось в уточнении. Примечательно, однако, что в следующем за этим известии о закладке Св. Софии Владимиром Ярославичем, общем, как мы видели, для ПВЛ и НЛ и восходящем, вероятно, к НС/НЛ, уточнение «Новгород» для Св. Софии дается, что вполне естественно для южнорусского книжника. Действительно, в летописных известиях под 6545 г. (о строительстве Ярославом Киева и Св. Софии) и под 6559 г. (о поставлении Илариона в Св. Софии), восходящих к НС/НЛ, мы видим ее упоминание без уточнения (Св. София = Св. София Киевская)²⁰, тогда как в уникальном известии НЛ под 6616 г. о росписи Св. Софии [ПСРЛ 3: 19]²¹, она, наоборот, упоминается новгородским летописцем без уточнения (Св. София = Св. София Новгородская)²². Но ведь такое уточнение «Новгород» есть при упоминании Св. Софии и в известии о ее освящении в НЛМл под 6558 г., что должно указывать, согласно вышеизложенной гипотезе, на новгородское происхождение этого известия²³! Следовательно, в этом известии должен был отразиться текст южнорусского летописания XI в., который в НЛст по какой-то причине исчез.

13 Следует обратить внимание и на редкую для летописей (но обычную для надписей) формулу сообщения о строительстве церкви: «Повелением князя Ярослава и сына его Володимира и архиепископа Луки»²⁴. В НЛ она встречается только под 6853 (1344/1345) г.: «Повелением боголюбиваго архимандрита новгородьского Есифа» [ПСРЛ 3: 100]. Тогда как в ранний период она известна лишь в южнорусском летописании, в статье ПВЛ под 6616 (1107/1108) г., причем также применительно к князю: «Повелением Глбовомъ» [ПСРЛ 1: 283; ПСРЛ 2: 259]. В пользу аутентичности данного известия НЛМл говорит и тот факт, что Лука Жидята, освятивший, согласно его тексту, Св. Софию Новгородскую в 1049/1050 г., действительно оставался новгородским владыкой до 1054/1055 г.

14 Конечно, признание аутентичности известия НЛМл под 6558 г. не означает того, что летописец XV в. передал его совершенно точно: в частности, титулование Луки архиепископом может быть ретроспективным. Так, на примере текста того же известия в НК1 мы видим, как в древний летописный текст включается литургическая реалья — память освящения Св. Софии на Крестовоздвижение²⁵.

15

Участие в поставлении русских иерархов в 1051 г.

ПВЛ и НЛ единодушно [ПСРЛ 1: 155; ПСРЛ 2: 144; ПСРЛ 3: 181] — очевидно, следуя

НС/НЛ, — помещают под 6559 г. сообщение о поставлении в митрополиты Киевские Илариона Русина: «Постави Ярославъ Лариона митрополитомъ Руси въ святѣй Софѣи, собравъ епископы».

16 Это известие подтверждается ставленнической записью самого Илариона [*Син591* (л. 203)]: «Аз милостию человеколюбиваго Бога, мних и прозвигер Иларион, изволением Его от богочестивых епископ священ бых и настолован в велицем и богохранимем граде Кыеве, яко быти ми в немь митрополиту, пастуху же и учителю. Быша же си в лето 6559, владычествуещу благоверьному кагану Ярославу сыну Владимиру. Аминь»²⁶.

17 Важно отметить, что в обоих текстах подчеркивается участие епископов (очевидно, русских) в поставлении Илариона митрополитом: «...собравъ епископы», «...от богочестивых епископ священ бых и настолован». Складывается впечатление, что тем самым утверждается легитимность этой княжеской инициативы, противоречившей обычной практике Константинопольской Церкви средневизантийского периода, когда не только поставление, но даже избрание митрополита было прерогативой патриарха²⁷. К 1051 г. на Руси, судя по всему, существовало четыре епископии: Белгородская, Новгородская, Черниговская и Полоцкая²⁸. Поскольку же для канонического поставления иерарха необходимо было участие трех епископов²⁹, то Лука Новгородский, поставленный, как упоминалось выше, также Ярославом, участвовал в поставлении Илариона с вероятностью в 75 %. Но даже если он при данной процедуре и не присутствовал лично, то, согласно тем же канонам, в любом случае должен был дать на нее письменное согласие: учитывая, что до 1055 г. он спокойно управлял своей кафедрой, то наказан за противление поставлению Илариона он не был, а значит, являлся его сторонником, что вполне естественно для русского по происхождению иерарха.

18 Можно предположить участие Луки Жидяты еще в одной подобной акции Ярослава. Согласно «Сказанию об освящении церкви св. Георгия в Кыеве» в Прологе, после освящения, проведенного 26 ноября 1051 г.³⁰ митрополитом Иларионом, Ярослав «створи в ней настолование новоставимымъ епископомъ». Под «настолованием» здесь понимается интронизация, которая в средневизантийский период стала неотъемлемой частью чина епископской хиротонии³¹. Соответственно, в этих хиротониях должны были принимать участие также не менее трех епископов, включая теперь, правда, Илариона, что понижает вероятность участия в них Луки до 50 %. Впрочем, нет причин, по которым он мог бы противиться подобному акту (также не согласованному, очевидно, с Константинополем), тем паче, что создание новых епископий (Владимиристо-Вольнской, Переяславской, Ростовской, Туровской и Юрьевской) никак не затрагивало интересы и юрисдикцию Новгородской кафедры. Итак, хотя прямых доказательств этому нет, но с высокой долей вероятности Лука Жидята участвовал в акциях Ярослава 1051 г., направленных на укрепление самостоятельности и расширение Русской Церкви, или, по крайней мере, не выказал возражений против них.

19

Наказание митрополитом Ефремом в 1055—1058 гг.

Теперь, наконец, мы можем перейти к самому наказанию Луки Жидяты. «Проиларионовская» позиция Луки Жидяты рассматривается исследователями обычно как причина этого наказания, о котором сообщает НЛМл под 6563 (1054/1055) г.: «В семь же лѣтѣ клевета бысть на епископа Луку от своего холопа Дудики, и изиде изъ Новагорода и иде Кыеву, и осуди <и> митрополит Ефримъ, и пребысть тамо 3 лѣта» [ПСРЛ 3: 182].

20 А под 6566 (1057/1058) г. та же НЛМл добавляет: «Сем же лѣтѣ архиепископъ Лука прия свои столъ в Новѣгородѣ и свою область. Дудицѣ же холопу оскомины: урѣзаша ем носа и обѣ ружѣ, и бѣжа в Нѣмци» [ПСРЛ 3: 183].

21

Т. Л. Вилкул³², а вслед за ней и А. П. Толочко³³, сочли оба этих известия выдумкой

новгородского книжника XV в., однако, как представляется, без достаточного основания³⁴. Судя по авторской позиции, как географической («изиде изъ Новагорода и иде Киеву»/«прия свои столъ в Новгород»), так и идейной («клевета бысть... от своего холопа»/«холопу оскомины»), свидетельства эти имели новгородское происхождение. Некоторые исследователи даже считают их одной древней статьей, разрезанной позднее надвое³⁵.

22 При рассмотрении вопроса о наказании Луки Жидяты следует различать два важных аспекта: сущностные причины данного акта и его юридическое оформление. Как уже говорилось, первые вплоть до наших дней обычно связываются исследователями с «проиларионовской позицией» новгородского владыки. Так, в 2016 г. И. В. Дергачева и В. В. и С. В. Мильковы пишут: «Здесь надо видеть руку митрополита-грека, заинтересованного в смещении с новгородской кафедры представителя национальной духовной дружины Ярослава»³⁶. М. В. Печников видит за наказанием Луки конфликт анти-латинской позиции Ефрема на фоне Великой схизмы 1054 г. и спокойного отношения к Западу у Илариона и его окружения: «... толерантное отношение Луки к выходцам с латинского Запада в новых условиях... было компрометирующим обстоятельством для русского епископа»³⁷.

23 Можно заметить, что все гипотезы подобного рода базируются на уверенности в уходе Илариона с кафедры после смерти Ярослава Владимировича в 1054 г., что повлекло за собой репрессии против его сторонников: за участие в неканоническом, с точки зрения Константинополя, избрании Илариона или по другим основаниям. Однако новое прочтение А. А. Гиппиусом³⁸ граффито № 3541 из Св. Софии Киевской показало, что давно известное по Мстиславу Евангелию освящение этого храма 4 ноября митрополитом Ефремом имело место в 1052 г. Таким образом, оказывается, что смена Илариона на Ефрема произошла уже в начале осени 1052 г.³⁹ и не была связана со смертью Ярослава. А потому ставится под вопрос⁴⁰ и авторство Ефрема Киевского для «анти-латинского» исповедания веры, которое И. С. Чичуров основывал на приезде Ефрема на Русь сразу после Великой схизмы 1054 г.⁴¹

24 В своей попытке добиться в 1051 г. для Русской Церкви (читай: киевского князя) права самостоятельно выбирать себе митрополита Ярослав, возможно, рассчитывал на шаткость политического положение императора Константина IX Мономаха после смерти в 1050 г. его супруги Зои — последней царствующей представительницы легитимной Македонской династии. Однако из краткости митрополичества Илариона и последующих действий Ефрема явствует, что Константинополь решительно отказался узаконивать такую практику, и Ярослав вынужден был пойти на компромисс, отказавшись от русина Илариона в пользу грека Ефрема, который заново освятил Св. Софию Киевскую, введя память этого освящения даже в церковный календарь Русской митрополии. Взамен Ярослав добился, по всей видимости, брака принцессы-Мономахини с его сыном Всеволодом (от которого в 1053 г. родился Владимир Мономах), признания учрежденных в 1051 г. русских епископий и амнистии для поставивших Илариона епископов, на что указывает наказание Луки не в 1052 — 1053 гг., а только в 1054/1055 г.

25 Конечно, это наказание можно было бы считать отложенной мстью Ефрема представителю враждебной партии, с которой ему пришлось подождать до смерти Ярослава. Однако с правовой точки зрения наказание в 1054/1055 г. за «неканоническое» избрание Илариона четыре года назад выглядело бы противоречивым, так как в 1052 г. Ефрем никак не покарал Луку. Поэтому, отложив пока поиски подлинной причины враждебности Ефрема к Луке Жидяте, обратимся к юридической стороне данного дела.

26 Почти все исследователи считают невозможным реконструировать суть конкретных обвинений, предъявленных Луке митрополитом⁴². Этот аспект проблемы не позволяют прояснить и новые находки, связанные с «преступлением» Луки: германская этимология имени холопа Дудики, оклеветавшего своего господина (хотя она прекрасно объясняет его бегство «в Нмци» в 1058 г.)⁴³, и комплекс граффити из Св. Софии Новгородской (№ 182-А — В), связанный с неким киевлянином Николаем⁴⁴.

27 Только И. В. Дергачева и В. В. и С. В. Мильковы, со ссылкой на византийскую

правовую практику, предложили видеть в урезании Дудике носа и рук наказание по принципу талиона, то есть за то же преступление, в котором он обвинил Луку: «Урезание носа по византийскому законодательству предписывалось за разные виды блудодеяний (Эклога. XVII. 23—30, 34), поэтому на основании такого членовредительства можно говорить о попытке вменить Луке какую-то из статей сексуальных преступлений...»⁴⁵. Впрочем, чуть ниже исследователи реконструируют и другой вариант обвинения: «Остается предполагать возможное в отношении высокого должностного лица Церкви подозрение в присвоении не принадлежавших ему церковных ценностей»⁴⁶.

28 Однако, во-первых, осужденный митрополитом Лука не понес в 1054/1055 г. за такие преступления наказания, аналогичного примененного к Дудике через три года. Во-вторых, непонятно, почему русский по происхождению Лука Жидята должен был наказываться по нормам византийского гражданского права, да еще и митрополитом⁴⁷. Наконец, в-третьих, византийское право (Прохирон 39) строго запрещало отсечение обоих парных членов⁴⁸. Напротив, Дудика, как епископский холоп, мог быть причислен к клиру и как клирик наказан (даже самим Лукой, как правящим архиереем) по нормам канонического права: «Всех же остальных, причисляемых к другим церковным разрядам [то есть не пресвитеров и диаконов — *А. В.*], если они будут изобличены в том, что дали ложное свидетельство по какому-либо делу, будь то гражданскому или уголовному, не только извергать из клира и церковного разряда, но и подвергать телесному наказанию» (Юстиниан. Новеллы 123, 20)⁴⁹.

29 По сути, только А. Поппэ обратил внимание на странные обстоятельства наказания Луки: после осуждения митрополитом, он был оставлен на три года в Киеве, но новгородская кафедра при этом не была замещена никем другим. Польский историк попытался объяснить этот факт не юридически, а через свою концепцию про-студийских сил на Руси⁵⁰, не получившую, впрочем, признания у исследователей⁵¹. Между тем, такое решение митрополичьего суда о трехлетнем заключении новгородского епископа в Киеве без замещения его кафедры другим требует канонического обоснования.

30 И здесь в первую очередь следует обратить внимание на то, что Лука был не извержен из епископского сана и даже не низложен с кафедры, а всего лишь запрещен в служении (выражение «прия свои столъ» означает не интронизацию, но занятие епископского двора⁵²). Действительно, такое наказание для епископа хорошо известно в каноническом праве Восточной Церкви. Так, та же Новелла Юстиниана (123, 1), вошедшая в состав канонических правил, предписывает следующее: «Если же кто-либо будет рукоположен в епископы с нарушением упомянутых условий, повелеваем любыми путями извергнуть его из епископского сана, а того, кто осмелился вопреки этим <правилам> совершить хиротонию, отстранить на один год от божественной службы, а все его имущество, в какое бы время и каким бы образом оно ни перешло в его собственность, из-за совершенного им проступка отдать той Церкви, в которой он был епископом». Такое наказание Ефрем, конечно, мог бы наложить на участников «неканонического» поставления Илариона и позднее, однако, как мы видели, Лука был отстранен от служения не на год, а на три, то есть наказан не за это.

31 Трехлетнее же отстранение от служения византийские каноны — а точнее, та же новелла Юстиниана — предписывали лишь за один проступок: «Мы возбраняем преосвященным епископам, а также пресвитерам, диаконам и иподиаконам, чтецам и каждому, состоящему в любом духовном чине или звании, играть в кости, или общаться с играющими в подобные <игры>, или становиться зрителями и ходить на любое зрелище, чтобы посмотреть на него. Если же кто-либо из них совершит подобный проступок, повелеваем возбранить таковому на три года любое духовное служение и заключить его в монастырь» (Новеллы Юстиниана 123, 10). Очевидно, что по такому обвинению можно было привлечь к суду почти любого клирика, который общался, иногда совершенно случайно, с играющим в кости. При этом кости, как и другие азартные игры, были хорошо известны в домонгольское время и в Новгороде⁵³, и в Киеве⁵⁴.

32 Следует также обратить внимание на предписание заключить наказуемого на три года в монастырь. Мы знаем, что в 1054/1055 г. монастыри в Киеве уже были, а вот об их существовании в Новгороде нам не известно, что и позволило Ефрему заточить Луку близ себя, а не в его епископском городе. Соответственно, и возвращение Луки в Новгород в 1057/1058 г. надо связывать не с его оправданием Ефремом⁵⁵ или его преемником и не со смертью Ефрема, а с окончанием канонического срока наказания⁵⁶.

33 Итак, Лука Жидята был подвергнут наказанию митрополитом Ефремом по обвинению, очевидно, надуманному (что дважды подчеркивает летопись), но, как ни парадоксально, легко доказуемому, особенно по свидетельству приближенного к епископу человека⁵⁷, а не за серьезные канонические или иные проступки. Но тогда нам приходится вернуться к вопросу о том, что же все-таки послужило причиной такой агрессии Киевского митрополита в отношении епископа Новгородского.

34 Ответ на этот вопрос, помимо общей неприязни митрополита-грека к стороннику его русского оппонента Илариона, может крыться, на наш взгляд, в церковно-политической ситуации на Руси в 1055 г. Как известно, приход к власти в 1054 г. «триумвирата Ярославичей» повлек за собой изменения и в церковном устройстве Руси: каждый из младших братьев получил для своего стольного града титулярную (то есть не имевшую подчиненных епископов-суффраганов) митрополию: Святослав — Черниговскую, а Всеволод — Переяславскую⁵⁸. Территории этих митрополий совпадали с границами соответствующих княжеств, что выводило из-под юрисдикции Киевского митрополита значительную часть русских земель (так, мы знаем, что в состав Переяславской митрополии входила вся Смоленская и, возможно, Ростовская земля). Такая внезапная перекройка церковных границ внутри Руси была легко одобрена Константинополем, очевидно, из-за сложной ситуации в Византии после смерти Константина IX Мономаха в 1055 г., когда на императорском престоле по году провели политически бессильные Феодора (1055—1056) и Михаил VI Стратиотик (1056—1057).

35 В этих обстоятельствах Ефрем, быстро превратившийся из победителя в русском церковном споре в проигравшего, вполне мог опасаться возвышения еще одного старого политического и церковного центра — Новгорода, управляемого русским епископом Лукой Жидятой, старым сторонником самостоятельности Русской Церкви. И здесь следует обратить внимание на интересный факт: если в первых по времени упоминаниях Луки в летописи (под 6544 г. в ПВЛ и под 6563 г. в НЛМл⁵⁹) он назван епископом, то в двух последующих (под 6566 г. в НЛМл и под 6568 г. в НВЛ, о его смерти [ПСРЛ 4.1: 120]) — архиепископом⁶⁰. Совсем странно выглядит пара епископ-архиепископ в статьях НЛМл под 6563 и 6566 гг., особенно если они действительно представляют собой одно разрезанное надвое древнее известие. Получается, что Лука уехал на суд к митрополиту епископом, а вернулся архиепископом.

36 Между тем, как показал недавно А. А. Гиппиус⁶¹, титул архиепископа новгородский иерарх получил уже в XI в. Однако имея сам этот титул, он не был архиепископом ни в одном из двух византийских смыслов этого термина: ни митрополитом или патриархом, именовавшимся по традиции архиепископом⁶², ни автокефальным архиепископом, подчинявшимся напрямую патриарху, а не местному митрополиту⁶³. Не стоит ли за этим уникальным явлением попытка Луки получить во время церковно-политической турбулентности 1054—1055 гг. статус архиепископа⁶⁴, которая и привела к его надуманному обвинению и трехлетнему отстранению от руководства Новгородской епархией? Стать автокефальным архиепископом Луке не удалось, но сам титул, полученный, возможно, уже после 1055 г., он за собой сохранил.

37 Как бы то ни было, наказание Луки митрополитом Ефремом не было напрямую связано ни со смертью его «покровителя» Ярослава, ни с анти-латинской истерией после Великой схизмы 1054 г. Обвинение Ефрема было надуманным, призванным отстранить авторитетного епископа (к 1055 г. Лука занимал кафедру уже 19 лет) от управления важной епархией, заточив его в киевский монастырь, и имело под собой политическую подоплеку.

Три года, прошедшие между приездом Ефрема и судом над Лукой, говорят скорее не о мести за избрание Илариона, но о попытке избавиться от сильного конкурента в обстановке обострения церковно-политической борьбы при Ярославичах. Возможно, что в тот момент Лука, лишенный политической поддержки (его давний патрон Владимир Ярославич умер в 1052 г., а в Новгороде правил малолетний Мстислав Изяславич), пытался укрепить свои позиции за счет получения статуса архиепископа, что и вызвало противодействие Киевского митрополита Ефрема. В свою очередь, вернувшись из киевской ссылки Лука наказал оклеветавшего его холопа не по нормам гражданского или церковного права, но «по праву господина», с явной целью продемонстрировать всем могущество новгородского архиерея.

ПСРЛ — Полное собрание русских летописей. М., СПб., 1841—.
Син591 — ГИМ, Синодальное собр. № 591. Сборник XVI в.

Примечания:

1. Виноградов А. Ю. О хронологии русских митрополитов XI в. (по поводу новой гипотезы А. П. Толочко) // *Slověne*. 2019. Т. 8. № 1; Виноградов А. Ю. О времени создания Ростовской епископии // *История и культура Ростовской земли*. 2019. Ростов, 2020. С. 23—32.
2. Судя по хронологическому порядку русских кафедр в *Notitia episcopatum* 13 (Назаренко А. В. Древняя Русь и славяне. М., 2009. С. 172—206), раньше Новгорода епископией стал Белгород (совр. Белгородка в Киевской области), так что его епископ вполне мог принимать участие в поставлении Луки, даже если тот был первым епископом Новгородским вообще.
3. Мы не будем входить здесь в дискуссию о характере имени Жидята и отметим лишь, что в настоящее время господствует мнение о его славянском происхождении (гипокористика от Жидислав). Сомнения в этом в пользу оригинальности формы Жирята, известной по летописям Новгородско-Софийской группы (Печников М. В. «А се новгородские епископы»: Спорные вопросы ранней церковной истории Новгорода (конец X — 70-е гг. XI в.) // *Вестник церковной истории*. 2015. Вып. 3/4 (39/40). С. 222—224) представляются необоснованными, так как сам же М. В. Печников приводит аналогичные формы.
4. Виноградов А. Ю. О времени создания Ростовской епископии // *История и культура Ростовской земли*. 2019. Ростов, 2020.
5. Печников М. В. «А се новгородские епископы»: Спорные вопросы ранней церковной истории Новгорода (конец X — 70-е гг. XI в.) // *Вестник церковной истории*. 2015. Вып. 3/4 (39/40). С. 214—215.
6. М. В. Печников выдвигает гипотезу о нелюбви Ярослава к «курсуньям», к которым он относит и Ефрема, как ученика Иоакима Курсунянина (хотя даже прозвище последнего не засвидетельствовано ранее XIV в.): Там же. С. 213—216.
7. Там же. С. 223.
8. Дергачева И. В. Новгородский владыка Лука Жидята и его поучение // *Древняя Русь. Вопросы медиевистики*. 2013. Вып. 3 (53). С. 46.
9. Гимон Т. В. События XI — начала XII вв. в новгородских летописях и перечнях // *Древнейшие государства Восточной Европы*, 2010 г.: Предпосылки и пути образования Древнерусского государства. М., 2012. С. 634—635, 645—650.
10. В первую очередь, в силу археологического аргумента — отсутствия древней Св. Софии на месте церкви свв. Бориса и Глеба в Детинце.
11. Упоминание о погребении Владимира Ярославича в Св. Софии под 6560 (1051/1052) г. есть только в НПЛмл, где могло появиться под влиянием ПВЛ.
12. Вопреки: Печников М. В. «А се новгородские епископы»: Спорные вопросы ранней церковной истории Новгорода (конец X — 70-е гг. XI в.) // *Вестник церковной истории*. 2015. Вып. 3/4 (39/40). С. 229—230.
13. Гиппиус А. А. К истории сложения текста Новгородской первой летописи // *Новгородский исторический сборник*. 1997. Т. 6 (16). С. 56—57. А. А. Шахматов также относит известие под 6558 г. к числу древнейших и аутентичных (и даже основывает на нем существование свода 1050 г.), однако не входит в детали расхождений между новгородскими летописями (так, он безоговорочно принимает день освящения, отсутствующий в НПЛст и НПЛмл), которые играют здесь ключевую роль: Шахматов А. А. Разыскания о древнейших русских летописных сводах. СПб., 1908. С. 515.

14. Гимон Т. В. События XI — начала XII вв. в новгородских летописях и перечнях // Древнейшие государства Восточной Европы, 2010 г.: Предпосылки и пути образования Древнерусского государства. М., 2012. С. 648.
15. Св. София Киевская, напротив, была окончена уже в 1037 г.: Виноградов А. Ю. Св. София Киевская в контексте византийской архитектуры 2 четв. XI в. // Храм і люди. Збірка статей до 90-річчя з дня народження С. О. Висоцького. Київ, 2013. С. 66—80.
16. Это признает и сам Т. В. Гимон в другой своей работе: Гимон Т. В. Устная традиция о событиях XI в. в средневековом Новгороде // Древнейшие государства Восточной Европы, 2016 г.: Памяти Г. В. Глазыриной. М., 2018. С. 167—168.
17. Там же. С. 168.
18. Сивак С. И. О деревянной Софии в Новгороде // *Russia mediaevalis*. 1992. Vol. 7. P. 10—11.
19. Гимон Т. В. События XI — начала XII вв. в новгородских летописях и перечнях // Древнейшие государства Восточной Европы, 2010 г.: Предпосылки и пути образования Древнерусского государства. М., 2012. С. 634. Прим. 176.
20. То же самое мы видим в статье под 6547 г. о переосвящении Десятинной церкви, где нет никакого намека на локализацию храма.
21. Без такого уточнения Св. София упоминается в НЛ и под 6574 г. [ПСРЛ 3: 17], в рассказе о взятии Всеславом Полоцким ее колоколов, однако здесь Новгород упомянут чуть раньше, и нужды в уточнении нет.
22. Уточнение «Новгород» есть при уникальном упоминании Св. Софии в НЛст под 6577 г. [ПСРЛ 3: 17], об обретении креста, однако его нет в НЛмл, и потому точное происхождение его установить невозможно, хотя оно вполне может иметь и южнорусское происхождение.
23. То же самое отчасти касается и известия НЛмл под 6560 г. [ПСРЛ 3: 16], о погребении Владимира Ярославича в Св. Софии, хотя здесь формула несколько иная: «в Новгородъ въ святѣи Софѣи» (ср. известие НЛ под 6625 г. [ПСРЛ 3: 20]).
24. Формула «свершена бысть» не показательна: согласно «Национальному корпусу русского языка», она по разу встречается в ПВЛ, НЛ, Киевской и Суздальской летописях.
25. Совершенно недостоверно, конечно, известие о росписи Св. Софии Новгородской в Новгородской четвертой летописи (НІВЛ) по списку Дубровского и более поздних текстах (Печников М. В. «А се новгородскыи епископы»: Спорные вопросы ранней церковной истории Новгорода (конец X — 70-е гг. XI в.) // Вестник церковной истории. 2015. Вып. 3/4 (39/40). С. 230—231), так как купол Св. Софии был расписан только в 1108 г. Гипотеза М. В. Печникова (Там же. С. 226—228), что в известии ПВЛ под 6547 (1038/9) г. упоминается освящение не Десятинной церкви в Киеве, а Благовещенской на Городище под Новгородом, которое должен был произвести епископ Лука, опровергается четко прослеживаемыми следами обновления Десятинной церкви в XI в., указанными в цитируемой им же работе, только на других страницах: Иоаннисян О. М., Ёлшин Д. Д., Зыков П. Л., Ивакин Г. Ю., Козюба В. К., Комар А. В., Лукомский Ю. В. Десятинная церковь в Киеве (предварительные итоги исследований 2005—2007 гг.) // Сложение русской государственности в контексте раннесредневековой истории Старого света. СПб., 2009. С. 347, 363. Кроме того, последние раскопки не открыли на Городище никакой церкви середины XI в.: Седов Вл. В. Основные результаты раскопок церкви Благовещения на Городище в 2016—2017 гг.: археология и архитектура // Архитектурная археология. 2019. Т. 1. С. 17.
26. Важным свидетельством в пользу аутентичности этой записи считается именование в ней Ярослава Владимировича архаичным титулом «кагань».
27. Виноградов А. Ю., Желтов М., священник. Порядок вступления иерархов на кафедру в домонгольской Руси и вопросы хронологии первых митрополитов Киевских // Богословские труды. 2019. Т. 49. С. 155—169.
28. Виноградов А. Ю. О хронологии русских митрополитов XI в. (по поводу новой гипотезы А. П. Толочко) // *Slověne*. 2019. 8.1. Т. 8.1.
29. Из правил только 1-е Апостольское допускает по нужде участие двух епископов, однако 4-е правило I Вселенского Собора и 3-е правило VII Вселенского Собора настаивают именно на трех.
30. Виноградов А. Ю. О хронологии русских митрополитов XI в. (по поводу новой гипотезы А. П. Толочко) // *Slověne*. 2019. 8.1. Т. 8.1.
31. Виноградов А. Ю., Желтов М., священник. Порядок вступления иерархов на кафедру в домонгольской Руси и вопросы хронологии первых митрополитов Киевских // Богословские труды. 2019. Т. 49.
32. Вилкул Т. Л. Новгородская первая летопись и Начальный свод // *Palaeoslavica*. 2003. Т. 11. С. 22—23.
33. Толочко А. П. Замечания о первых митрополитах киевских // Вертоград многоцветный. Сборник к 80-летию Бориса Николаевича Флори. М., 2018. С. 73—90.

34. Тем более, что отвергаемое А. П. Толочко существование митрополита Ефрема подтвердилось находкой граффито в Св. Софии Киевской (см. об этом ниже). См. также: Гимон Т. В. События XI — начала XII в. С. 649; Виноградов А. Ю. О хронологии русских митрополитов XI в. (по поводу новой гипотезы А. П. Толочко) // *Slověne*. 2019. 8.1. Т. 8.1.
35. Печников М. В. «А се новгородскыи епископы»: Спорные вопросы ранней церковной истории Новгорода (конец X — 70-е гг. XI в.) // *Вестник церковной истории*. 2015. Вып. 3/4 (39/40). С. 233.
36. Дергачева И. В., Мильков В. В., Милькова С. В. Лука Жидята: святитель, писатель, мыслитель. М., 2016 (Памятники древнерусской мысли: исследования и тексты; 9). С. 69.
37. Печников М. В. «А се новгородскыи епископы»: Спорные вопросы ранней церковной истории Новгорода (конец X — 70-е гг. XI в.) // *Вестник церковной истории*. 2015. Вып. 3/4 (39/40). С. 233—236.
38. Гиппиус А. А. К прочтению надписи № 1541 Софии Киевской // *Восточная Европа в древности и средневековье. XXVIII Чтения памяти члена-корреспондента АН СССР Владимира Терентьевича Пашуто*. Москва, 20—22 апреля 2016. М., 2016. С. 79—81.
39. Подробнее см.: Виноградов А. Ю. О хронологии русских митрополитов XI в. (по поводу новой гипотезы А. П. Толочко) // *Slověne*. 2019. 8.1. Т. 8.1.
40. Бармин А. В. Противолатинская полемика Древней Руси: византийские параллели // *Византийский временник*. 2010. Т. 69. С. 120—131.
41. Чичуров И. Схизма 1054 г. и антилатинская полемика в Киеве (сер. XI — нач. XII в.) // *Russia mediaevalis*. 1996. Т. 9. Р. 43—53.
42. Печников М. В. «А се новгородскыи епископы»: Спорные вопросы ранней церковной истории Новгорода (конец X — 70-е гг. XI в.) // *Вестник церковной истории*. 2015. Вып. 3/4 (39/40). С. 233.
43. Назаренко А. В. Дудика, Негварь: два германских антропонима в новгородских памятниках // *Slověne*. 2015. Т. 4.1. С. 323—333.
44. Гиппиус А. А. Клевета на епископа Луку: эпиграфические свидетельства летописного эпизода // *Труды отдела древнерусской литературы*. 2016. Т. 64. С. 806—817. Связь этих граффити с делом 1055 г. вряд ли могла быть прямой, так как, согласно надписи, Николай прибыл в Новгород от князя Ярослава, то есть не позднее 1054 г.
45. Дергачева И. В., Мильков В. В., Милькова С. В. Лука Жидята: святитель, писатель, мыслитель. М., 2016 // *Памятники древнерусской мысли: исследования и тексты*. Вып. IX. С. 68. Ср.: Гиппиус А. А. Клевета на епископа Луку. С. 816, прим. 29 (со ссылкой на более раннюю работу: Мильков В. В. Новгородский святитель Лука: Характер деятельности и идейные аспекты творчества // *Новгородская земля в эпоху Ярослава Мудрого*. Великий Новгород, 2010. С. 207—211).
46. Дергачева И. В., Мильков В. В., Милькова С. В. Лука Жидята: святитель, писатель, мыслитель. М., 2016 // *Памятники древнерусской мысли: исследования и тексты*. Вып. IX. С. 68.
47. В схожем случае суда Константина II Киевского над Феодорцем Владимирским в 1069 г. свою роль сыграло, вероятно, греческое происхождение последнего: Виноградов А. Ю., Желтов М. С. Жизнь и смерть Феодорца Владимирского: право или расправа? // *Электронный научно-образовательный журнал «История»*. 2019. Т. 10. Вып. 10 (84) [Электронный ресурс]. URL: [>>>>](https://doi.org/10.18254/S207987840008052-6). DOI: 10.18254/S207987840008052-6.
48. Случай отсечения обеих рук отмечается источниками как нечто экстраординарное. См., например, Патрии Константинополя II, 51.
49. Здесь и далее перевод данной новеллы дается по: Максимович К. А. Новелла СХХIII св. императора Юстиниана I (527—565 гг.) «О различных церковных вопросах» (перевод и комментарий) // *Вестник ПСТГУ*. 2007. Вып. 3 (19). С. 22—54.
50. Поппэ А. Студиты на Руси: Истоки и начальная история Киево-Печерского монастыря. Київ, 2011 (*Ruthenica. Supplementum*; 3). С. 43.
51. Артамонов Ю. А. «Гипотеза, выстроенная на гипотезах»: по поводу нового исследования А. Поппэ // *Вестник церковной истории*. 2013. № 1-2 (29-30). С. 361—387.
52. Виноградов А. Ю., Желтов М., свящ. Порядок вступления иерархов на кафедру.
53. Рыбина Е. А., Розенфельдт Р. Л. Игры взрослых и детей // *Археология: Древняя Русь. Быт и культура*. М., 1997. С. 110—119.
54. Хамайко Н. В. Особливості та характер давньоруської гри у «Тавлії» у писемних та епічних згадках // *Археологія і давня історія України*. 2016. № 3 (20). С. 137—146.
55. Печников М. В. «А се новгородскыи епископы»: Спорные вопросы ранней церковной истории Новгорода

(конец X — 70-е гг. XI в.) // Вестник церковной истории. 2015. Вып. 3/4 (39/40). С. 236.

56. Черновик настоящей статьи был предоставлен нами П. И. Гайдено, который изложил нашу идею о причинах трехлетнего наказания Луки Жидяты как собственную, без ссылки на нашу статью, на которую он ссылается только по иному вопросу, о статусе Дудики: Гайдено П. И. О праве суда над епископством на Руси (XI—XIII вв.). Постановка проблемы // Христианское чтение. 2020. № 1. С. 99.

57. Поскольку холоп не имел права свидетельствовать в суде лично (Русская правда, пространная редакция 66, 85), то его свидетельство должен был изложить, вероятно, кто-то из противников Луки.

58. Назаренко А. В. Древняя Русь и славяне. С. 207—245.

59. Об упоминании его архиепископа в НЛМл под 6558 г. см. выше.

60. Непонятно, почему эти факты ускользнули от внимания Т. В. Гимона: Гимон Т. Еще раз о времени учреждения Новгородской архиепископии // *Christian Russia in the Making. In memory of Professor Andrzej Poppe (12 July 1928—31 January 2019)*. Warsaw, 2020. P. 77—79.

61. Гишпиус А. А. К вопросу о времени учреждения новгородской архиепископии // Комплексный подход в изучении Древней Руси. Материалы X Международной научной конференции, 9—13 сентября 2019 г., Москва, Россия. М., 2019. С. 57—59.

62. Ср. Суздальскую летопись под 6778 г.: «Присла митрополить грамоту в Новьгородъ, река тако: мнѣ поручиль богъ архиепископию в Русьской земли» [ПСРЛ 1: 89].

63. Chrysos E. Zur Entstehung der Institution der autokephalen Erzbistümer // *Byzantinische Zeitschrift*. 1969. Bd. 62. S. 263—286.

64. По крайней мере, ни ранее, ни позднее причин к получению Новгородской епархией столь странного статуса не прослеживается. Впрочем, не исключено, что Лука мог стремиться к титулярной митрополии, а титул архиепископа был компромиссом, но это менее вероятно в силу странности статуса Новгородского архиепископа.

Библиография:

1. Артамонов Ю. А. «Гипотеза, выстроенная на гипотезах»: по поводу нового исследования А. Поппэ // Вестник церковной истории. 2013. № 1-2 (29-30).
2. Бармин А. В. Противолатинская полемика Древней Руси: византийские параллели // Византийский временник. 2010. Т. 69.
3. Вилкул Т. Л. Новгородская первая летопись и Начальный свод // *Palaeoslavica*. 2003. Т. 11.
4. Виноградов А. Ю. Св. София Киевская в контексте византийской архитектуры 2 четв. XI в. // Храм і люди. Збірка статей до 90-річчя з дня народження С. О. Висоцького. Киев, 2013.
5. Виноградов А. Ю. О хронологии русских митрополитов XI в. (по поводу новой гипотезы А. П. Толочко) // *Slověne*. 2019. 8.1. Т. 8.1.
6. Виноградов А. Ю. О времени создания Ростовской епископии // История и культура Ростовской земли. 2019. Ростов, 2020.
7. Виноградов А. Ю., Желтов М. С. Жизнь и смерть Феодорца Владимирского: право или расправа? // Электронный научно-образовательный журнал «История». 2019. Вып. 10 (84). URL: <https://history.jes.su/s207987840008052-6-1/> DOI: 10.18254/S207987840008052-6.
8. Виноградов А. Ю., Желтов М., свящ. Порядок вступления иерархов на кафедру в домонгольской Руси и вопросы хронологии первых митрополитов Киевских // Богословские труды. 2019. Т. 49.
9. Гайдено П. И. О праве суда над епископством на Руси (XI—XIII вв.). Постановка проблемы // Христианское чтение. 2020. № 1.
10. Гимон Т. В. События XI — начала XII вв. в новгородских летописях и перечнях // Древнейшие государства Восточной Европы, 2010 г.: Предпосылки и пути образования

Древнерусского государства. М., 2012.

11. Гимон Т. В. Устная традиция о событиях XI в. в средневековом Новгороде // Древнейшие государства Восточной Европы, 2016 г.: Памяти Г. В. Глазыриной. М., 2018.
12. Гимон Т. Еще раз о времени учреждения Новгородской архиепископии // *Christian Russia in the Making. In memory of Professor Andrzej Poppe (12 July 1928 — 31 January 2019)*. Warsaw, 2020.
13. Гиппиус А. А. К истории сложения текста Новгородской первой летописи // Новгородский исторический сборник. 1997. Т. 6 (16).
14. Гиппиус А. А. К прочтению надписи № 1541 Софии Киевской // Восточная Европа в древности и средневековье. XXVIII Чтения памяти члена-корреспондента АН СССР Владимира Терентьевича Пашуто. Москва, 20—22 апреля 2016. М., 2016.
15. Гиппиус А. А. Клевета на епископа Луку: эпиграфические свидетельства летописного эпизода // Труды отдела древнерусской литературы. 2016. Т. 64.
16. Гиппиус А. А. К вопросу о времени учреждения новгородской архиепископии // Комплексный подход в изучении Древней Руси. Материалы X Международной научной конференции, 9—13 сентября 2019 г., Москва, Россия. М., 2019.
17. Дергачева И. В. Новгородский владыка Лука Жидята и его поучение // Древняя Русь. Вопросы медиевистики. 2013. Вып. 3 (53).
18. Дергачева И. В., Мильков В. В., Милькова С. В. Лука Жидята: святитель, писатель, мыслитель. М., 2016 // Памятники древнерусской мысли: исследования и тексты. Вып. IX.
19. Иоаннисян О. М., Ёлшин Д. Д., Зыков П. Л., Ивакин Г. Ю., Козюба В. К., Комар А. В., Лукомский Ю. В. Десятинная церковь в Киеве (предварительные итоги исследований 2005—2007 гг.) // Сложение русской государственности в контексте раннесредневековой истории Старого света. СПб., 2009.
20. Максимович К. А. Новелла СХХIII св. императора Юстиниана I (527—565 гг.) «О различных церковных вопросах» (перевод и комментарий) // Вестник ПСТГУ. 2007. Вып. 3 (19).
21. Мильков В. В. Новгородский святитель Лука: Характер деятельности и идейные аспекты творчества // Новгородская земля в эпоху Ярослава Мудрого. Великий Новгород, 2010.
22. Назаренко А. В. Древняя Русь и славяне. М., 2009.
23. Назаренко А. В. Дудика, Негварь: два германских антропонима в новгородских памятниках // *Slověne*. 2015. Т. 4.1.
24. Печников М. В. «А се новгородскыи епископы»: Спорные вопросы ранней церковной истории Новгорода (конец X — 70-е гг. XI в.) // Вестник церковной истории. 2015. Вып. 3/4 (39/40).
25. Поппэ А. Студиты на Руси: Истоки и начальная история Киево-Печерского монастыря. Київ, 2011 // *Ruthenica. Supplementum*. 3.
26. Рыбина Е. А., Розенфельдт Р. Л. Игры взрослых и детей // Археология: Древняя Русь. Быт и культура. М., 1997.
27. Седов Вл. В. Основные результаты раскопок церкви Благовещения на Городище в 2016—2017 гг.: археология и архитектура // Архитектурная археология. 2019. Т. 1.

28. Сивак С. И. О деревянной Софии в Новгороде // *Russia mediaevalis*. 1992. Vol. 7.
29. Толочко А. П. Замечания о первых митрополитах киевских // *Вертоград многоцветный*. Сборник к 80-летию Бориса Николаевича Флори. М., 2018.
30. Хамайко Н. В. Особливості та характер давньоруської гри у «Тавлії» у писемних та епічних згадках // *Археологія і давня історія України*. 2016. № 3 (20).
31. Чичуров И. Схизма 1054 г. и антилатинская полемика в Киеве (сер. XI — нач. XII в.) // *Russia mediaevalis*. 1996. Т. 9.
32. Шахматов А. А. Разыскания о древнейших русских летописных сводах. СПб., 1908.
33. Chrysos E. Zur Entstehung der Institution der autokephalen Erzbistümer // *Byzantinische Zeitschrift*. 1969. Bd. 62.

Ban as a Political Instrument in the Russian Church of the Middle 11th Century New Data about Luka Zhidyata

Andrey Vinogradov

*Higher School of Economics
Russian Federation, Moscow*

Abstract

The article deals with the biography of Luka Zhidyata, the Bishop of Novgorod. The mention of the consecration of St. Sophia of Novgorod by him probably dates back to the “Primary Chronicle”. Information of the chronicles about his three-year suspension and imprisonment in Kiev is compared with the norms of Byzantine canon law. The only rule by which Luka could be subjected to such punishment is a ban for clerics to play dice or communicate with the players. Such an accusation clarifies the role of his servant Dudika in in Luka’s process. The reason for the punishment of Luka by Metropolitan Ephraim was not revenge after Yaroslav's death for his participating in the election of Hilarion and the appointment of new Russian bishops in 1051, but rather the precarious political situation of Ephraim himself after 1054 and Luka's possible attempt to obtain the status of archbishopric for Novgorod.

Keywords: Russian Metropolis, Novgorod, 11th century, Luke Zhidyata, canon law

Publication date: 18.10.2021

Citation link:

Vinogradov A. Ban as a Political Instrument in the Russian Church of the Middle 11th Century New Data about Luka Zhidyata // ISTORIYA. – 2021. – V. 12. – Issue 9 (107) [Electronic resource]. URL: <https://history.jes.su/s207987840017171-7-1/> (circulation date: 27.10.2021). DOI: 10.18254/S207987840017171-7

Код пользователя: 321; Дата выгрузки: 27.10.2021; URL - <http://history.jes.su/s207987840017171-7-1/> Все права защищены.